Подлесова О. А.

СПОСОБЫ ЯЗЫКОВОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ И ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 159-161. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ческом отношении. Фразеология - это сокровищница языка. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы, как правило, носят ярко национальный характер. Поэтому, изучая фразеологию иностранного языка, мы получаем возможность лучше понять не только сам язык, но и образ мыслей его творца и создателя - народа, образы, которые стоят за каждой фразеологической единицей, позволяют нам приподнять занавес и увидеть, осознать не только то, что нам говорят, но и то, что нам хотят сказать.

Список использованной литературы

1. **Антипов, Г.А., Донских, О. А., Марковина, О. Ю., Сорокин, Ю. А.** Текст как явление культуры [Текст]. - Новосибирск, 1989.
2. **Верещагин Е. М., Костомаров, В. Г.** Язык и культура [Текст]. - М., 1990.
3. **Кунин А. В.** Английская фразеология: Теоретический курс [Текст]. - М.: Высшая школа, 1970.
4. **Ройзензон, Л. И., Авалиани, Ю. Ю.** Современные аспекты изучения фразеологии [Текст] // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей школе. - Вологда, 1967.
5. **Смирницкий, А. И.** Лексикология английского языка [Текст]. - М., 1956.
6. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация [Текст]: Учеб. пособие. - М.: Слово/Slovo, 2000.
7. **Фразеологический словарь русского языка** [Текст] / Под ред. А. И. Молоткова. - М., 1967.
8. **Хайруллина, Р. Х.** Картина мира в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими параллелями) [Текст]: Пособие по спецкурсу. - М.,1996.
9. **Хайруллина, Р. Х.** Картина мира во фразеологии: от мировидения к миропониманию [Текст]: Монография. - Уфа, 2001.

СПОСОБЫ ЯЗЫКОВОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ И ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Подлесова О. А.
Самарский государственный технический университет

Согласно учению Ч. Морриса [Моррис 1983], знак пребывает одновременно в трех измерениях семиозиса: семантика, синтактика, прагматика. Г. Клаус [Клаус 1967] добавил к этому списку четвертое измерение - сигматику. В семантическом измерении знак связан с сигнификатом (означаемым); эта связь называется сигнификацией (означиванием). В сигматическом измерении знак связан с денотатом (обозначаемым); связь знака с классом внеязыковых объектов называется денотацией (обозначением). В прагматическом измерении знак связан с человеком, использующим знаки в процессе общения; эта связь называется коннотацией (со-означиванием). В рамках темы этого раздела нас интересуют в первую очередь два последних из вышеперечисленных видов связи. В сигматическом измерении знак *обозначает* класс внеязыковых объектов (денотат) или отдельно взятый объект (референт). В прагматическом измерении знак ничего не обозначает; он *выражает* то или иное отношение говорящего человека к объекту - рациональное, эмоциональное, оценочное, а также задает тон общения - высокий, нейтральный, сниженный, официальный, задушевный, фамильярный и др. В этом состоит различие между денотативным и прагматическим назначением знака.

Возвращаясь к теме нашего исследования, отметим, что члены лексико-фразеологического поля эмоциональных состояний можно с вышеизложенных позиций разделить на три группы: единицы, *обозначающие* эмоции; единицы, *выражающие* эмоции; единицы, выполняющие обе названные функции. К первой группе относятся наименования эмоций, принадлежащие к нейтральному стилю: fear, anger, sorrow, joy, to grieve, to rejoice и т. д. Они не несут в себе коннотативного «заряда»; называя эмоции, они не транслируют их, то есть не выполняют апеллятивной функции (термин Н. С. Трубецкого [Трубецкой 2000]). Ко второй группе относятся междометия и восклицания: Wow! Ouch! Oh my God! Goodness gracious! By Jove! и т. д. Они, напротив, не обозначают эмоции, а выражают их и в некоторой степени «заражают» ими реципиента. К третьей группе относятся такие наименования эмоций, которые имеют коннотативный (эмотивно-оценочный) компонент в составе своих лексических (или фразеологических) значений. Например, фразеологизм to shake in one's shoes «бояться», с одной стороны, обозначает эмоцию страха, а с другой стороны, выражает шутливо-пренебрежительное отношение говорящего к этому эмоциональному состоянию, в котором пребывает некто. Таким образом, упомянутый фразеологизм обозначает одну эмоцию и выражает другую.

Обращаясь к *семантическому* измерению семиозиса, отметим, что в этом измерении эмотивные единицы связаны с *концептами* соответствующих эмоций; лексические (фразеологические) значения эмотивов содержат в себе лингвокультурный концепт, выступающий в качестве их сигнификата. Например, в устойчивом речении Anger is a bad adviser гнев осмысливается и оценивается с точки зрения его влияния на человеческое мышление, принятие решений и поведение, с точки зрения его возможных последствий и т. д. Здесь речь идет не о конкретных случаях возникновения и проявления гнева, а о гневе как явлении; автор речения оперирует концептом «гнев».

Рассмотрим подробнее, к каким грамматическим классам принадлежат языковые единицы, входящие в поле эмоциональных состояний.

В первую группу входят:

1) *существительные*-наименования эмоций, относящиеся к нейтральному стилю (grief, despair, discontent, gaiety, rage, alarm, etc.) и субстантивные обороты (good mood, low spirits, etc.); 2) *прилагательные* (sad, sorrowful, joyful, desperate, merry, etc.); сюда же можно причислить существительные в атрибутивной функции (*joy* ride, *horror* film, *pleasure* ground, etc.); 3) *глаголы* (to fear, to wonder, to rejoice, to grieve, to mourn, etc.); 4) *причастия* (scared, frightened, surprised, satisfied, etc.); 5) *наречия* (joyfully, desperately, sorrowfully, sadly, merrily, etc.) и адвербиальные обороты (to one's heart's content, in the heat of passion, in cold blood, etc.); 6) *предикативные обороты* (<to be> in a frenzy, <to be> in raptures, <to be> in no mood, etc.); 7) *слова категории состояния* (aback, afraid, agog, aghast, ablaze, etc.); 8) *фразовые штампы*, не выражающие эмоций, а сообщающие об их наличии (I am very disappointed, I am glad, I am surprised, etc.);

Ко второй группе относятся:

1) *междометия* (Ugh! Oops! Umph! etc.); 2) *восклицания* (Good God! Jesus Christ! <вульг.> Oh shit! etc.); 3) *фразовые штампы*, не сообщающие об эмоциях, а выражающие их (I did it! That's swell! etc.); 4) *фразеологизмы* (Oh my eye and Betty Martin! Oh my ears and whiskers! etc.).

Третью группу составляют единицы с экспрессивным и оценочным ореолом вокруг денотативно-сигнификативного значения:

1) *существительные*(hots<слэнг>«любовные переживания»; goona<слэнг> «любовная страсть»; redass <груб.> «1. злость; 2. уныние») и субстантивные фразеологизмы (red heat <разг.> «ярость»; ants in the pants <слэнг> «вожделение»); 2) *прилагательные* (spooky <шутл.> «страшный»; blue <жарг.> «грустный») и адъективные фразеологизмы (as mad as a March hare <ср. рус. как мартовский кот>); 3) *глаголы* (to fly <слэнг> «быть в возбуждении», to sizzle <жарг.> «томиться желанием») и глагольные фразеологизмы (to fly like a shit in a hurricane <слэнг> «сильно беспокоиться», to fly off the handle <разг.> «разъяриться»); 4) *адвербиальные фразеологизмы* (<to do smth.> with a stiff upper lip «гордо», with a heavy heart «с тягостным чувством»); 5) *предикативные фразеологизмы* (<to be> on fire/heat «<быть> в возбуждении», <to be> on the bum <слэнг> «<быть> в унынии»).

Эмоции *обозначаются* в языковых единицах - членах рассматриваемого лексико-фразеологического поля - с помощью их прямого *упоминания*. При этом внутренняя форма соответствующих знаков в основном иррелевантна, так как неизвестна большинству носителей языка. Например, англ. surprise этимологически восходит к старофранц. sur + prise «подо+бранная», но это никак не влияет на современное понимание англ. существительного surprise «удивление». Поэтому подобного рода языковые единицы называют, но не выражают эмоции. Эмоции *выражаются* лишь теми языковыми единицами, которые обладают живой, нестершейся внутренней формой, благодаря которой значение языковой единицы содержит экспрессивные, эмотивно-оценочные, нормативно- и функционально-стилистические коннотации.

В сфере образных наименований эмоций нами обнаружено два вида образности: симилятивная (термин М. В. Никитина [Никитин 1983]) и индикаторная (термин А. Ф. Лосева [Лосев 1982]). Симилятивная образность основана на сравнении двух референтов, но не классификационном (при котором сопоставляются онтологически близкие референты, сходные по логически существенным признакам), а художественном (при котором сопоставляются разнородные референты, сходные по признакам логически малосущественным, но прагматически значимым). По В. М. Савицкому [Савицкий 2006], симилятивная образность бывает компаративная, метафорическая, аллегорическая и символическая. В собранном нами материале оказались представлены главным образом два первых из четырех перечисленных подвидов симилятивной образности.

Компаративная образность представлена адъективными фразеологизмами со сравнительными союзами (as...) as... и like: as merry as a marriage-bell, as snug as a bug in a rug, mad as hell («в бешенстве»), grim like hell, shining like a new shilling («в радостном настроении») и др. Тема обозначена прямым наименованием эмоции, а образ - обычно наименованием животного или предмета, служащего в данной культуре эталонным носителем соответствующего душевного свойства или состояния.

Метафорическая образность представлена разными грамматическими классами слов и устойчивых словосочетаний. Отличие метафорической образности от компаративной состоит в том, что в метафоре тема и образ соотносятся не путем прямого уподобления (с помощью сравнительных союзов), а путем (условного) отождествления. Например, чувство ревности называют the green-eyed monster (*etymol.* W. Shakespeare. Othello), порыв вдохновения - the sacred flame, страсть - a fire in the blood, любовь - the child of freedom и т. п.

Индикаторные языковые единицы (от лат. indicare «указывать») не подразумевают уподобления. Своей образной основой они *указывают* на те или иные проявления эмоций. В собранном нами языковом материале это почти исключительно глагольные фразеологизмы (to leap/go up in the air «ликовать», to lower one's nose «приуныть», to get hot under the collar «раскипятиться», to curl/twist one's lip «испытывать отвращение» и др. Но встречаются и адвербиальные фразеологизмы такого рода: with one's hat in the hand («смиренно, униженно»), *груб.* with one's pants full («в испуге»), with a throbbing heart («в волнении»), in a sweat (то же), а также фразеологизмы со структурой предложения: One's blood boils, One's hair stands on the end и т. п.

Таковы, в общих чертах, механизмы репрезентации эмоциональных состояний в знаковой структуре английских номинативных и коммуникативных единиц.

Список использованной литературы

1. Клаус, Г. Сила слова (гносеологический и прагматический анализ языка). - М.: Прогресс, 1967.
2. Лосев, А. Ф. Проблема вариативного функционирования поэтического языка // Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф: Труды по языкознанию. - М.: Изд-во МГУ, 1982.
3. Моррис, Ч. Основания теории знаков // Семиотика: Сб. науч. тр. - М.: Изд-во «Радуга», 1983.
4. Никитин, М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). - М., 1983.
5. Савицкий, В. М. Основы общей теории идиоматики. - М.: Гнозис, 2006.
6. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии. - М.: Прогресс, 2000.

ПРИСУБСТАНТИВНОЕ ПАДЕЖНОЕ ПРИМЫКАНИЕ

Политова И. Н.
Коломенский государственный педагогический институт

Падежное примыкание - синкретичное явление, совмещающее признаки собственно управления и собственно примыкания. Терминологическое название этого явления очень точно отражает его двойственную природу: форма зависимого компонента - падежная или предложно-падежная (признак управления), зависимая форма примыкает к главному компоненту (признак примыкания).

На шкале переходности В. В. Бабайцевой [Бабайцева 1967] собственно управление и собственно примыкание занимают оппозиционные звенья, а случаи, относимые к падежному примыканию, - промежуточное и периферийные звенья.

В настоящей статье рассмотрим примеры присубстантивного падежного примыкания, находящиеся в промежуточной зоне на шкале переходности. Это словосочетания, образованные из полупредикативных или предикативных сочетаний или соотносящиеся с ними. В отношении этих конструкций можно говорить также о переразложении связей между компонентами глагольно-именных словосочетаний [Шведова 1966: 23-32].

Неправильно считать, что в падежном примыкании нет внутренней связи между главным и зависимым компонентом. Она есть, а иначе мы не могли бы считать данное сочетание словосочетанием. Она есть, но не выражена формально, как в управлении. Падежная форма, примыкающая к имени существительному, связана с ним опосредованно. Хотя связующий элемент отсутствует (словесно в конструкции не выражен), тем не менее, он не просто предполагается, но и достаточно определенно восстанавливается. Другими словами, можно говорить о высокой степени вероятности определенного отсутствующего компонента. Именно этот отсутствующий компонент и определяет форму зависимой падежной формы, а та, в свою очередь, помогает нам спрогнозировать его. Благодаря этому, отсутствующему, компоненту именное словосочетание с зависимой падежной формой не кажется нам искусственным.

I. Большой пласт субстантивных словосочетаний, относящихся к падежному примыканию, соотносится с сочетаниями определяемого имени и причастного оборота, то есть с полупредикативными сочетаниями.

Словосочетания, о которых идет речь, очень похожи на словосочетания с дуплексивом, т.е. со словом с двойной синтаксической зависимостью [Чеснокова 1972: 4], но эта похожесть только кажущаяся. Дуплексив связан одновременно и с глаголом-сказуемым, и с зависимым от этого сказуемого именем существительным: *читать книгу* ***о войне*** *- читать (что?) книгу, читать (о чем?) о войне, книгу (какую?) о войне*.

Зависимая словоформа в именных словосочетаниях с падежным примыканием не связана с глаголом, а формально связана только с именем. Глагольная форма же, «породившая» данную зависимую словоформу, отсутствует, как мы уже говорили, в предложении.

Присубстантивно-именные словосочетания, появившиеся в результате свертывания полупредикативных сочетаний, можно разделить на следующие подгруппы.

1. Словосочетания с зависимой формой пространственного значения. Пространственную форму предсказывают глаголы, а соответственно и причастия, расположения или размещения предмета в пространстве. Главное слово в таких словосочетаниях обычно обозначает: а) объект, стоящий, лежащий или висящий в каком-либо месте: *... Она вошла ко мне. ... Со вздохом опустилась* ***в кресло у окна*** *(В. Тендряков)*; б) растение, растущее в каком-либо месте: *Ветер шевелил* ***полынь на могиле****, вытеребливал пух из шишечек татарника (В. Астафьев)*; в) субъект, стоящий, лежащий, сидящий в каком-либо месте: *Мне произносили имя - убит! И я неизменно сразу же вспоминал* ***мальчишку за партой****... (В. Тендряков)*; г) субъект, работающий где-либо: ***Женщины на раздаче*** *о чем-то поговорили и перестали глядеть в нашу сторону, забыли о нас (В. Солоухин).* В роли главного слова могут выступать слова: д) люди, народ, прохожие, толпа и т.п., собравшиеся где-либо: *Но* ***толпа напротив*** *нашего* ***подъезда*** *грозно разрослась (В. Тендряков)*; е) сугроб, лужа, бархан и т.п., образовавшиеся где-либо: *Я воткнул лыжи* ***в сугроб около тропинки****... (В. Солоухин)*; ж) снег, выпавший где-либо: ***Снег в*** *холодном еловом* ***лесу*** *почти и не таял... (В. Распутин)*; з) провода, веревка, кабель и т.п., проведенные (протянутые) где-либо: *Веревочные* ***провода над крышей*** *задрожали (А. Гайдар)*; и) пожары, наводнения и другие бедствия, происходящие, случающиеся где-либо: ***Пожары в высохших болотах*** *- самое страшное, что можно испытать в этих краях (К. Паустовский).*

2. Словосочетания с зависимой формой директивного значения. Директивное значение, или значение направления движения, употребляется обычно при глаголах и соответственно причастиях со значением